

Свободу косаткам и белухам!

Зачем содержат морских животных в «китовых тюрьмах»

Уже почти год длится история с детёнышами косаток и белух, которых незаконно выловили и держат в «китовой тюрьме» – в бухте Средняя Приморского края. Когда выпустят этих животных? Что будет сделано, чтобы эта история никогда больше не повторилась? Эти и многие другие вопросы давно волнуют людей не только России, но и всего мира.

20 июня президент России В.В. Путин отвечал на вопросы в прямом эфире. И как бы предваряя разговор о судьбе несчастных пленников из «китовой тюрьмы» в бухте Средняя, в этот же день прямой линии с президентом РФ началась операция по транспортировке двух косаток и шести белух.

Поднятая в СМИ дискуссия по освобождению морских китов – косаток и белух, содержащихся в так называемой «китовой тюрьме», а также многочисленные акции протеста, сборы подписей за их немедленное освобождения, привлечение к этому многих знаменитостей, президентов..., перешедшие в суды и призывы к закрытию дельфинариев и океанариумов, занесения этих животных в красные книги, на самом деле имеют давнюю историю. На мой взгляд, это связано с несовершенством законодательства и попытками обойти международные соглашения или конвенции, подписанные Россией, а также с криминалом на морских акваториях, являющихся федеральной собственностью.

Сразу же скажу, что отловленные дети косаток и белух и незаконно удерживаемые в так называемой «китовой тюрьме» в бухте Средняя, должны быть выпущены в места своего обитания немедленно и без всяких предварительных условий. Все выдвигаемые условия, включая так называемую «адаптацию», являются надуманными и не имеют научного обоснования. Адаптировать животных, содержащихся в крайне неблагоприятных условиях среды замкнутого пространства, к условиям среды их естественного обитания в открытом море, нет никакой необходимости.

Не буду доказывать здесь очевидные факты, связанные с незаконностью вылова, транспортировки и содержания животных, а также с целями их отлова – это отчасти уже доказано в судах. Думаю, что этих животных всё же выпустят в места их обитания. Важно, чтобы такие случаи больше не повторялись, а также необходимо разобраться с выловом морских млекопитающих вообще.

Приведу краткую справку о млекопитающих, относящихся к водным биологическим ресурсам, которые обитают в российских территориальных водах и в её экономической 200-мильной зоне. Здесь обитают две основные группы (отряды) – ластоногие и китообразные. Их давние предки, десятки миллионов лет назад жившие на суше, вернулись в море, приспособились к жизни в нём и некоторые видоизменились настолько, что их ранее даже относили к рыбам. Ластоногие не полностью потеряли связь с сушей – часть жизни проводят на берегу. Поэтому далеко от берегов или льдин они не уплывают.

Китообразные полностью живут в море, совершают дальние миграции от мест своего рождения до кормовых угодий. Они делятся на две большие группы (подотряды) – усатые и зубатые киты. Первые питаются зоопланктоном, мелкой рыбой или роются на дне в мягких грунтах, поедая рачков, червей, моллюсков... Для этого у них во рту есть так называемые «усы», образующие цедильный аппарат. Зубатые киты, к которым относятся косатки и белухи, – хищники. Они питаются в основном рыбой, а некоторые едят также и кальмаров, осьминогов, морских птиц и своих собратьев – ластоногих. Обитание китов в воде привело к тому, что в ней они почти ничего не весят (вес костей компенсируется объёмом воздуха в лёгких и накопленным жиром) и достигают крупных размеров (более 30 м) и массы (до 150 тонн). Однако на суше они беспомощны, и попавшие в отлив на мелководье или выброшенные штормом на берег (больные) киты обречены на гибель.

Все виды китов относятся к социальным животным – обычно живут семьями, внутри которых существует определённый порядок. Как и у людей, в семье косаток и белух у каждого малыша есть мать, которая его кормит молоком в течение 1-2 лет, а затем – мелкой рыбой, защищает и воспитывает, играет с ним. Ей помогают её сестры и другие молодые киты, а основная роль отца семьи – защищать от хищников, помогать попавшим в беду. Это обычно самый крупный член семьи – у косаток он достигает 10 м, а у белух – 4 м. Существование семьи крайне важно как для защиты от крупных хищников, так и

для совместной успешной охоты. Для общения у китов есть свой «язык» звуков (в том числе, не доступных для человеческого уха), которые они слышат на расстоянии до нескольких десятков километров. Поэтому киты не могут «заблудиться» или «потеряться» в открытом море, слышат и другие звуки, издаваемые рыбами, винтами морских судов, людьми. Известны и описаны случаи спасения тонущих людей дельфинами, а также приручение дельфинов, призываемых с берега, например, для кормления. Поэтому некоторые народы, в том числе проживавшие на побережье дальневосточных морей, считали косаток не только священными животными, но и предками, никогда не убивали, приносили жертвы (рыбу, свинину и др.), а найденным на берегу мёртвым косаткам устраивали похороны.

Я неслучайно отметил это в кратком описании, чтобы было понятно, что косатки для многих дальневосточных народов – это не объект промысла, и ссылаясь на жителей далёких от нас Фарерских островов и других, устраивающих бойню, – это не тот случай. Для других промысловых видов китов необходимо также считаться с их социальным характером, нельзя для них применять те же методы составления прогнозов вылова, что и для рыб. Если семья потеряет одного или нескольких особей из своих членов, то это вполне может привести к разрушению и гибели всей семьи. Не исключено, что участвовавшие случаи массового самоубийства китов именно с этим и связаны.

На морских млекопитающих охотились всегда – «гора мяса» обеспечивала существование людей, особенно в суровых зимних условиях, на длительное время. Добыть их было относительно просто. На лежбищах забивали палками или загоняли на край скал, откуда, падая, они погибали. Доверчивые усатые киты подпускали так близко, что иногда охотники высаживались на их спины и вонзали гарпуны прямо в сердце; чтобы убитый кит не утонул – ныряли и зашивали ему рот. Зубатые киты из-за своего любопытства подплывали близко к лодкам охотников. Практически вдоль всего побережья северной части Тихого океана можно увидеть наскальные рисунки

охоты на китов и изображения самих животных, которые можно опознать до вида по их внешним признакам и фонтанам. Киты не только источник пищи и жира, но ценный материал для изготовления каркаса жилищ, костяных орудий и кожаных изделий. Столетия назад у европейцев также возник спрос на их жир (ворвань), шкуры, бивни, клыки, китовый ус, амбру, спермацет и многие другие ценные части тела.

До XIX века на морских млекопитающих охотились примитивными ручными орудиями (копья, гарпуны, дротинки, сети), а с появлением огнестрельного оружия (гарпунные пушки) и мощных моторных судов, охота пошла успешнее. Появились суда – китобойцы и китобойные плавбазы, береговые базы и заводы. Так, ещё в XIX веке на берегу бухты Гайдамак (рядом с «китовой тюрьмой») в заливе Восток возник первый завод... Убитых китов буксировали к берегу, по слипу вытаскивали из воды, разделявая на части, и тут же вываривали жир, выдвигали шкуры, заготавливали китовый ус, а мясо засаливали, вялили и до реализации хранили в подземных холодильниках. Когда к началу XX века китов в районе Владивостока стало мало, суда отправлялись далее на север – в Охотское и Берингово моря, где к ним присоединялись американские и японские китобойцы.

Когда к началу XX века количество китов в российских водах резко уменьшилось, появились первые охранные суда, одно из которых, как мемориальный корабль «Красный Вымпел» (бывший «Адмирал Завойко»), стоит у Корабельной набережной во Владивостоке. К сожалению, после русско-японской войны и последующих событий революции, интервенции и Гражданской войны на Дальнем Востоке, охрана китов практически прекратилась, появился отряд больших кораблей-китобаз («Алеут», «Слава» и др.), которые вили китов в дальневосточных морях вплоть до 1960-х. Появились новые китобойные флотилии, в том числе самая большая «Советская Россия», которые уходили уже к берегам Антарктиды.

Свободу косаткам и белухам!

Зачем содержат морских животных в «китовых тюрьмах»

Владимир Александрович РАКОВ

Устроенная «бойня» привела к тому, что за два десятилетия некоторые группировки китов просто исчезли, а другие снизили численность. Это, а также возникшие в 1960-е годы «рыбные войны» или борьба за ресурсы мирового океана, заставила сесть за стол переговоров страны ООН. Около 40-50 лет назад были приняты международные конвенции и договоры, ограничивающие или запрещающие вылов всех видов китов приняты меры по сохранению редких, исчезающих и находящихся под угрозой исчезновения видов морских млекопитающих. Подписавшие эти конвенции и договоры страны вынуждены были ликвидировать китобойцы и переоборудовать свои китобазы. Приняты решения о создании Международной Красной книги, в которую были занесены самые редкие представители морских млекопитающих, а также согласованы и утверждены списки видов, запрещённых к продаже в другие страны. В этот список СИТЭС были включены все китообразные, включая косаток, белух и дельфинов. Под этими конвенциями и договорённостями стоит и подпись Российской Федерации.

К сожалению, не все страны подписали эти соглашения, и под разными предлогами японцы, норвежцы, датчане и другие продолжают бить китов. Это иногда используют сторонники активизации промысла морских млекопитающих и в нашей стране – дескать, «им можно, а нам почему нельзя». Но дело в том, что в российских водах в основном и сосредоточены и пока ещё сохранились ресурсы морских млекопитающих нашей планеты. Японцы, например, на своих акваториях бьют китов, совершающих миграции и в российских водах. Поэтому, когда одни сохраняют, а другие их же убивают – это ненормально.

Продавать китов за рубеж – это не только нарушение международных конвенций и соглашений, но и очередной повод для удовлетворения незаконных территориальных притязаний страны, которая не подписала такие договоры и рассчитывает на удовлетворение своих потребностей за счёт морских биоресурсов, которые охраняются в российских водах. О том, что продажа косаток и белух, содержащихся в «китовой тюрьме», за рубежом незаконная, подтвердил суд. Это должно умерить аппетиты компаний по отлову китообразных для продажи за рубежом под любыми предлогами.

Другая незаконная лазейка – отлов китов для учебно-просветительских целей, иначе – для получения прибыли от дрессировки китов и демонстрации их в дельфинариях и океанариумах. Она оговаривается в правилах рыболовства, в прогнозах общего допустимого улова биоресурсов и в других документах. Сама формулировка цели вызывает большие сомнения, так как косатки и белухи – одни из самых больших хищных морских животных, живущих семьями, активно плавающие. Это всё же не хомячки и лягушки, которых можно содержать в кабинетах биологии и дома.

Создать условия для этих крупных животных практически невозможно даже в условиях современных океанариумов – построить огромные и глубокие бассейны с морской водой, содержащей биоту пелагиали (планктон, иктюфауну и т.п.), сформировать семью косаток или белух с их социальной иерархией, где есть малыши и взрослые – это невозможно.

Пока что дельфинарии и океанариумы, по сути, представляют собой что-то среднее между зверинцем и цирком, где отдельные животные небольшими группами содержат в ограниченном пространстве, в стерилизуемой воде, приручают, тренируют, кормят, обучают выполнять разные трюки за еду. Ну какая же здесь учебно-просветительская цель? Свои природные качества эти животные здесь не демонстрируют, а обучить их можно чему угодно – пролетать над водой сквозь кольцо, подкидывать мячи, поднимать со дна и приносить тренеру предметы, катать на спине. Никакой учебной и просветительской цели такие представления не дают. Если кто-то и захочет узнать, как живут морские млекопитающие, то для этого в некоторых странах организуют морские экскурсии, на которых можно увидеть и с какой скоростью они плавают, как долго находятся под водой и высоко выпрыгивают, увидеть семейные взаимоотношения, как охотятся все вместе, то есть именно то, что ещё можно связать с учебно-просветительской целью.

Можно ли вообще отказаться от промысла морских млекопитающих? Думаю, что теоретически можно, а практически – нельзя, по крайней мере в обозримом будущем. Это связано как с современным социально-экономическим состоянием нашей страны, так и с морской адаптацией населения Севера. Изменить рацион людей, проживающих в той или иной местности на протяжении тысячелетий, практически невозможно ещё и по их физиологическим характеристикам. Известно, что если одни народы (обычно кочевники) приспособлены к продуктам питания мясомолочного происхождения, то другие – к питанию продуктами моря. И это неслучайно. Так, японцы не пьют коровье молоко потому, что их пищеварительная система не вырабатывает ферменты (лактозу), способные расщеплять белок молока. У других народов, выходцев с материковых областей, быстро проявляются аллергические реакции на мясо, например, крабов, гребешков.

Поэтому нельзя запретить народам Севера, где сильно ограничены пищевые ресурсы, охотиться на морских млекопитающих. Переход на другую пищу потребует годы. Когда-то и во Владивостоке камбалу за рыбу не считали, крабов боялись, как огромных пауков, о трепанге писали, что это «толстый червяк, покрытый пупырышками», и их не ели. А теперь не только коренные народы, но приезжие к ним привыкли. Тем, кто приезжает, например, на Чукотку, трудно привыкнуть к местной традиционной еде, особенно когда узнают о методах её добычи, обработки животных и длительного хранения мяса.

На мой взгляд, можно пойти по пути создания звероводческих морских ферм, по пути, что прошло животноводство на протяжении последних тысячелетий. Для этого требуются время и финансовая поддержка со стороны государства учёных, специалистов-зоотехников. Пока вводятся указы и постановления о запретах охоты или ограничения, связанные с обсуждениями ОДУ, дележом квот добычи, борьба с браконьерством и нелегальными поставками морских млекопитающих за рубеж. Путь относительно лёгкий, но тупикивый.

Небольшой опыт создания ферм для ластоногих имеется и в нашей стране. Вот с них можно было и начать на Дальнем Востоке в тех регионах, где в этом есть необходимость (моржей на Чукотке, каланов на Курилах). Основная задача – не в содержании и кормлении таких пойманных зверей, а в получении от них плодотворного потомства. Можно начать эксперименты и с зубатыми китами, по крайней мере с теми, кому грозит вымирание (например, ваquita). Для этого нужна федеральная программа по сохранению, восстановлению и воспроизводству морских млекопитающих Российской Федерации.

Однако пока есть природные ресурсы, они будут осваиваться, но здесь нужно «знать меру». Пока, к сожалению, она никак не сбалансирована и основывается на так называемых общедопустимых уловах (ОДУ), оценками которых занимается ТИНРО. Для ластоногих такие исследования относительно неплохо поставлены – ежегодно на лежбищах определяется численность животных, их половой и возрастной состав, другие характеристики. Для китов всё намного сложнее – нужны суда, чтобы выйти в море, и оборудование для надводных и подводных исследований. Так как всего этого практически нет, и суда выезжают на короткий период времени, то на Чукотке и Сахалине организуют ряд береговых наблюдательных пунктов, привлекается местное население. Понятно, что такие наблюдения сильно ограничены – ведутся только в узкой прибрежной полосе, днём и в хорошую погоду, рассчитаны на объективность наблюдателей из местного населения. Сведения о китах, мигрирующих вдали от берегов, вообще никто не собирает. Поэтому о численности косаток спорят и делают очень приблизительные (экспертные) оценки.

Как правило, при определении ОДУ тех промысловых объектов, по которым нет чёткой информации о численности, обычно берут не более 10% от заявленной цифры промыслового запаса, и с различными поправками (непроизводительные потери, добыча без разрешений и др.) она составляет около 4-5%. Например, ОДУ на моржа в дальневосточном бассейне на 2018 год составлял 1496 голов или 1346,4 тонн, на белуху – 200 голов или 300 тонн.

На мой взгляд, для крупных морских млекопитающих такой («механический») подход к определению ОДУ, аналогичный тому, что делается для рыб, беспозвоночных и водорослей, совершенно не приемлем. Как уже отмечалось, морские млекопитающие – социальные животные, живущие семьями, и изъятие (вылов) всех её членов или только крупных особей, приведёт к её гибели. Детёныши китов, питающиеся молоком матери в течение двух лет, а также ещё длительное время тесно связанные с ней, в случае её поимки, скорее всего, погибнут. С рыбами такого не происходит.

Не учитываются также потребности местного населения, питающегося мясом морских млекопитающих. Так, например, на Чукотке за последние 25-30

лет численность населения упала в несколько раз, а ОДУ морских млекопитающих сохраняется примерно на одном уровне. Основной источник мяса – северный олень – также снизил численность примерно в три раза и теперь насчитывает около 200 тысяч голов на 50 тысяч жителей. Всего же чукчей, эскимосов и эвенов на Чукотке около 15 тысяч человек. Несложно подсчитать, что ОДУ на морских млекопитающих для удовлетворения традиционных пищевых потребностей коренных жителей полуострова сильно завышен, и не осваивается в полном объёме.

Содержание косаток и белух в «китовых тюрьмах» для научных целей также практически ничего не даёт. Идея возникла ещё в 1970-е в стенах штабов ВМФ – использовать дельфинов и белух для поиска затонувших объектов, а затем и для выполнения других команд. Были затрачены огромные суммы на создание таких центров на Чёрном море и в Приморье (бухта Витязь), привлечены научные сотрудники ТИНРО и АН СССР. Однако такие эксперименты, выполнявшиеся по закрытым темам, не дали практических результатов, и поэтому центры закрыли, а вместо них появились дельфинарии. Один из них возник во Владивостоке в районе Спортивной гавани, рядом с океанариумом и ТИНРО. Из китов здесь содержали только белух и в небольших количествах. Вскоре оказалось, что животные часто болеют, в вольеры попадают нефтепродукты и сточные воды Амурского залива, и гораздо выгоднее животных показывать любопытным за деньги, а ещё выгоднее продавать за рубеж. Поэтому дельфинарий «переехал» в бухту Средняя (подальше от любопытных глаз), а на научных целях содержания животных был поставлен крест. За более чем 40-летнюю историю существования дельфинария на белухах в 2005 году была защищена всего лишь одна кандидатская диссертация, и та вращалась вокруг лечения животных от травм и болезней. Вот, собственно, и вся «наука».

Считаю, что косатки и белухи должны быть немедленно выпущены на свободу в места своего естественного обитания, как и требует наше законодательство, а «китовую тюрьму» лучше закрыть и не пытаться под новыми вывесками продлевать её существование.

P.S. Когда эта статья уже была написана, появилась информация о начале операции по возвращению косаток и белух в естественную среду их обитания. К сожалению, на мой взгляд, выбран не самый лучший для животных маршрут и метод перевозки: небольшими партиями, в тесных контейнерах, в жару, в течение более шести суток, с четырьмя погрузками и выгрузками, автотранспортом и по реке... Осознавая большой риск такой операции, организаторы не допускают общественность к отслеживанию физического состояния животных, что не исключает и их гибель, и разного рода махинаций. И что также ещё вызывает возмущение – всё это выдаётся за «проведение запланированного научно-экспериментального». Поэтому на этой неприглядной истории рано ещё ставить точку.

Владимир РАКОВ,
главный научный сотрудник
ТОИ ДВО РАН,
доктор биологических наук

Фото:

Семьи косаток и белух с малышами (именно их отняли у матерей и поместили в «китовую тюрьму»). Фото из личного архива Владимира РАКОВА

